

Шань Шэнъян поужинал и переоделся в одежду, присланную слугами.

Хотя он уже догадывался, что произойдет на этом приеме, он все же отправился туда, не выказав ни капли робости.

Банкет в честь возвращения не был масштабным: собрались лишь те, кто был близко знаком с Жун И и И Ланем.

Вечер апреля выдался прохладным. В Цзиньаньши повсюду можно было встретить раскидистые камфорные деревья, и даже в самом воздухе чувствовался их характерный аромат.

Шань Шэнъян прибыл ровно в восемь. Небо уже потемнело, и у входа в Небеса и люди выстроились вереницы роскошных автомобилей.

Он приехал на такси, что выглядело совершенно несоответствующим его дорогому наряду.

Впрочем, Шань Шэнъян никогда не придавал значения подобным мелочам и напрямик направился к дверям.

Небеса и люди были знаменитым в Цзиньаньши местом, где можно было спустить целое состояние, — заведением, обслуживающим исключительно богачей.

Обстановка поражала роскошью; с первого взгляда было ясно, что обычному человеку такие траты не по карману.

Когда Шань Шэнъян вошел в банкетный зал, никто не обратил на него внимания. Он взял бокал вина и нашел свободное место, чтобы присесть.

Хотя ему не хотелось ни с кем общаться, неприятные личности все равно нашли его сами.

— Почему ты сидишь здесь один? — за спиной раздался голос И Ланя. Пока он говорил, то подошел к Шань Шэнъяну вплотную. — Брат И вон там, почему ты не пойдешь к нему?

Белоснежный костюм идеального кроя делал И Ланя похожим на принца, излучающего безупречное сияние.

Он был главным героем вечера, и куда бы он ни направлялся, за ним следовало множество взглядов.

Так что первоначальное желание Шань Шэнъяна остаться в тени было полностью разрушено И

Ланем.

Многие, узнав Шань Шэнъяна, начали перешептываться, указывая на него пальцами.

За последний месяц история его отношений с Жун И стала достоянием всей высшей знати.

Шань Шэнъяну не нужно было прислушиваться, чтобы понять, о чем они говорят.

Конечно, они судачили, что он недоволен банкетом, который Жун И устроил для И Ланя, и пришел сюда устроить скандал.

Конечно, они считали его отвергнутым супругом, у которого нет стыда, раз он после всего случившегося все еще цепляется за Жун И.

Шань Шэнъян хотел остаться незамеченным лишь потому, что не желал быть объектом для праздного любопытства, но и к повышенному вниманию он был готов.

Поэтому, выслушав И Ланя, Шань Шэнъян холодно усмехнулся:

— Молодой господин И, вы и правда такой бездельник, раз нашли меня даже здесь, в укромном уголке. Неужели вы все это время ждали моего прихода? Или, может, на самом деле вы влюблены в меня?

Шань Шэнъян, конечно, знал, в кого влюблен И Лань, и сказал это лишь для того, чтобы вызвать у того отвращение.

Однако И Лань сохранил невозмутимость. Он слегка улыбнулся и даже сел напротив Шань Шэнъяна.

Его тон был пропитан самодовольным хвастовством:

— Я действительно свободен. Брат И лично устроил этот прием в мою честь, не позволив мне ни о чем беспокоиться. Даже стиль оформления зала полностью соответствует моим предпочтениям. Он по-прежнему так внимателен ко мне, как и раньше.

На лице Шань Шэнъяна не дрогнул ни один мускул, но внутри он презрительно усмехнулся.

Значит, этот человек не только хотел выставить его на всеобщее обозрение, чтобы другие посмеялись над ним, но и пришел похвастаться любовью Жун И. Только вот методы у него были слишком детские.

Шань Шэнъян выглядел совершенно равнодушным, даже взгляд его не изменился.

Не говоря уже о том, что он давно разочаровался в Жун И, даже если бы это было не так, он ни за что не позволил бы себе оказаться в проигрышном положении перед И Ланем.

Шань Шэнъян только собирался что-то ответить, как свет в зале внезапно погас, и перед глазами наступила тьма.

Уличные фонари за окном еще горели, поэтому в зале не было абсолютно темно.

Однако для Шань Шэнъяна все было иначе.

Полгода назад он обнаружил у себя легкую форму куриной слепоты. В такой полутьме он словно ослеп и ничего не видел.

Поэтому, когда свет погас, внезапная темнота заставила его сердце сжаться. Он машинально протянул руку, пытаясь нащупать опору, и случайно опрокинул бокал, стоявший перед ним.

<http://bllate.org/book/18691/1806293>